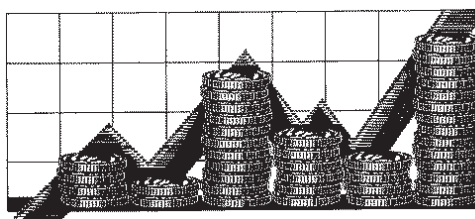

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

А.В. ШАШКОВСКИЙ

ФИНАНСЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН

Накануне 60-летия Победы над фашистской Германией большое число материалов в средствах массовой информации, а также в научной литературе было посвящено темам, связанным с событиями Второй мировой и Великой Отечественной войн. Известно, что в период Второй мировой войны в кровопролитную бойню было втянуто 61 государство — свыше 80 % населения планеты.

Военные действия шли на территории 40 государств, на морских и океанских просторах, протянувшихся от Северного до Южного полюсов. Человеческие жертвы периода Второй мировой войны составили 50—55 млн человек. Наибольшие потери понес Советский Союз — около 27 млн человек, из них около 2,5 млн — жители Беларуси.

Во время Второй мировой войны и вскоре после ее окончания в США, Англии, Германии, Италии, Японии и ряде других стран было опубликовано много книг, брошюр, журналов и газетных статей о ее финансировании. В экономических журналах и финансовой литературе появились исследования военных финансов, анализ финансового механизма войны, выяснение специфических черт и особенностей, свидетельствующих о прямой зависимости способов и форм ведения войны от условий развития общества, от материальных, т.е. экономических условий. Отсюда следует, что способы покрытия материальных затрат в военные годы постоянно меняются. Так, при рабовладельческом строе военные издержки покрывались иначе, чем при феодализме, а в последующих формациях также происходят изменения форм и методов покрытия материальных военных затрат в соответствии с изменениями в экономической и политической обстановке.

В эпоху так называемого домонополистического капитализма, для которой характерен мануфактурный период войны — особенно на протяжении всего XIX столетия, когда войны поглощали не более 8—14 % национального дохода, — финансовая литература ограничивала понятие “финансирование войны” вопросами мобилизации денежных ресурсов для приобретения несложной военной техники и для текущего содержания частей и учреждений армии и флота.

Анатолий Викторович ШАШКОВСКИЙ, профессор кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета.

До Первой мировой войны 1914—1918 гг. основные проблемы ее финансирования сводились преимущественно к вопросам мобилизации денежных ресурсов для покрытия военных затрат. Так, запасные военные денежные фонды имели Наполеон и Фридрих II. В России запасной военный фонд был впервые создан Екатериной II. Этой же цели служила так называемая “свободная наличность” в бюджетах России в начале XX в.

Вопрос о финансировании военных расходов занимал одно из важнейших мест в экономической и военной литературе накануне Второй мировой войны. Военно-теоретическая наука всерьез утверждала, что финансы могут оказать решающее влияние на ход и исход войны. Эта точка зрения имеет многовековую историю. Еще в XV веке Макиавелли писал: “Деньги — нерв войны”. Наполеон отмечал, что “для того чтобы выиграть войну, необходимо иметь три вещи: во-первых, деньги, во-вторых, большие деньги, в-третьих, еще больше денег”. Эти же слова повторял часто Бисмарк. Лорд Кейнс утверждал, что финансы являются решающим фактором победы [1, 46—47].

Однако среди многих оказалась и теория, утверждавшая, что финансы ставят пределы войны, лимитируют ее продолжительность. Опыт финансирования Второй мировой войны продемонстрировал обратное: обе воевавшие коалиции оказались способными мобилизовать громадные финансовые ресурсы для финансирования продолжительной войны. При этом грандиозные масштабы и длительный характер войны XX в. вызвали крайнее напряжение всей финансовой системы воюющих государств. Финансовые издержки войны настолько возросли, что даже у стран, располагающих большими денежными ресурсами, последние оказались достаточными только для финансирования расходов по мобилизации. Современные войны, как показал опыт мировых войн, поглощает 50—60 % национального дохода. Прямые бюджетные расходы на военные цели в период Второй мировой войны превысили финансовые издержки мировой войны 1914—1918 гг. в номинальном выражении в 6 раз, а в реальном — в еще большей степени [2, 31].

Однако ошибочно полагать, что финансирование войны, т.е. мобилизация государством денежных средств и их расходование на военные цели, являлось чисто технической проблемой. Даже в условиях военной экономики Советского Союза, развивающейся по единому народно-хозяйственному плану, финансирование Великой Отечественной войны — не техническая, а сложная экономическая проблема. Все мероприятия, проводимые в государстве по перестройке государственного бюджета на военный лад, по увеличению его доходов проходили при активном участии всех граждан СССР в укреплении военно-финансовой мощи страны, что сказывалось в создании фондов обороны страны, в подписке на военные займы и других мероприятиях оборонного значения.

Исследования военных финансов, анализ финансового механизма войны, выяснение их особенностей свидетельствуют, что войны и подготовка к ним зависят “...от материальных, т.е. экономических условий: от человеческого материала и от оружия, следовательно, от качества и количества населения и от техники” [1, 160].

Великая Отечественная война — самая тяжелая и жестокая из всех, когда-либо пережитых в истории нашей страны, — была суровым испытанием для действовавшего в стране строя, его экономики и финансов. И это испытание Советский Союз, несмотря на огромные трудности и напряжение, выдержал с честью. Несмотря на гигантские масштабы войны, советская финансовая система изыскала дополнительные ресурсы, обеспечивающие в основном не только снабжение армии и флота, но и возможные темпы и масштабы расширенного воспроизводства в народном хозяйстве, особенно в последние военные годы.

Естественно, войны требовали огромного финансового напряжения, необычной концентрации финансовых ресурсов в распоряжении центральных органов власти. Особенно явно это проявилось в странах фашистского блока, где еще задолго до начала войны государственные бюджеты были полностью приспособлены для удовлетворения потребностей военной экономики, а бюджетные права местных органов власти были сильно ограничены. Например, в фашистской Германии после захвата власти Гитлером почти все местные источники налогового дохода с земель и округов были ликвидированы, а расходы покрывались в основном дотациями имперского Министерства финансов, причем местные бюджеты утверждались непосредственно Министерством финансов Германии. В связи с этим в “мирные” годы и в годы войны, несмотря на огромное увеличение налоговых доходов в имперском бюджете, отчисления империи землям и общинам сохранялись на первоначальном уровне, или повышались незначительно. Однако после того как боевые действия были перенесены на территорию Германии и значительная доля военных расходов стала производиться за счет местных бюджетов, отчисления от имперских налогов на их счет выросли.

В годы войны Германия, Япония, Италия, США и другие страны широко использовали государственные бюджеты, механизм денежного обращения и кредита для перевода промышленности на военные производства и на покрытие затрат по ведению военных действий. Подавляющая часть ресурсов эмиссионных и коммерческих банков, сберегательных касс и других кредитных учреждений использовали для финансирования войны.

Как уже подчеркивалось, Великая Отечественная война потребовала огромного финансового напряжения. За 4,5 года (с июля 1941 по 1 января 1946 г.) государственный бюджет СССР мобилизовал и направил на финансирование вооруженных сил, хозяйства, культуры и на другие потребности свыше 1 100 млрд р. — вдвое больше, чем за годы первой и второй пятилеток. Военные расходы, связанные только с финансированием Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота, составили за этот период 551,1 млрд р., или более половины (52,2 %) всех расходов государственного бюджета СССР [1, 420].

В результате быстрого роста военных расходов и временной оккупации ряда районов страны бюджетные доходы оказались недостаточными для сбалансирования бюджета. Наркомфину СССР, который возглавлял А.Г. Зверев, было предложено отказаться от финансирования мероприятий, непосредственно не связанных с потребностями фронта или снизить на них расходы. Поэтому уже во втором полугодии 1941 г. расходы на финансирование народного хозяйства снизились на 21,6 млрд р., а затраты на социально-культурные цели — на 16,5 млрд р. [3, 66]

Задача финансирования военных расходов в первые военные годы осложнялась тем, что в этот период произошло некоторое сокращение доходов бюджета. Так, в 1942 г. они исчислялись в размере 165 млрд р. против 180 млрд р. в 1940 г. Значительно снизились поступления важнейших доходных источников — налога с оборота и отчислений от прибыли. Обусловливалось это тем, что в результате быстрого роста военных расходов и временной оккупации ряда районов страны бюджетные доходы оказались недостаточными для сбалансирования бюджета. Дело в том, что в связи с оккупацией значительное число промышленных и сельскохозяйственных предприятий оказались потерянными как плательщики доходов в бюджет страны, некоторые в местах перебазирования были еще не восстановлены, другие осваивали новые виды военной продукции и временно освобождались от платежей в бюджет. Все это приводило к сокращению выпуска налогооблагаемой продукции, а, следовательно, и к сокращению доходных источников бюджета. В результате в 1941 — 1943 гг. образовался разрыв между расходами и доходами государственного бюджета.

В целях быстрой ликвидации дефицита возникла необходимость наряду с использованием материальных резервов и запасов прошлых лет, которых оказалось явно недостаточно в сложившихся условиях, прибегнуть и к другим непопулярным, но вынужденным мерам. Так, неизбежной оказалась дополнительная эмиссия денег в обращение. В то же время вследствие сокращения объема розничного товарооборота уменьшилась потребность в наличных деньгах. Сохранились без особых изменений довоенные цены на потребляемые товары, что обеспечивалось введением карточной системы. Государство вынуждено допустило сокращение в государственной и кооперативной торговле продажу предметов широкого потребления, что наряду с наличием излишних денег в обращении привело к значительному росту цен на эти товары по сравнению с довоенными, и это также вело к наличию в обращении денежных знаков в количестве, превышающем потребности оборота. Одновременно, как известно, фашистские оккупационные власти на временно занятой территории СССР выпускали фальшивые деньги, выраженные в рублях, что еще больше усиливало переполнение каналов денежного обращения.

Для увеличения доходов от народного хозяйства в условиях военного времени в систему налога с оборота были внесены изменения. Так, важное значение имело, например, введение платежей в бюджет с товаров, реализуемых в порядке коммерческой торговли, что привело к значительному увеличению объема поступающего налога. Одновременно перестройке подвергались некоторые налоги с населения. Например, в целях упрощения системы обложения культурный сбор в городах был слит с подоходным налогом с населения, а на селе — с сельскохозяйственным налогом. Кроме того, по нему были пересмотрены нормы доходности и увеличены прогрессивные ставки обложения, что мотивировалось якобы возросшими доходами колхозников от рыночной торговли, хотя в действительности никакого роста не ощущалось. Уже в начале Великой Отечественной войны была установлена 100 % военная надбавка к подоходному и сельскохозяйственному налогам и с 1 января 1942 г. вместо них был введен специальный военный налог. С 1942 по 1946 гг. его поступления составили 72,1 млрд р.

В годы войны введен налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан, что позволило мобилизовать дополнительные денежные средства, учитывая их повышенную платежеспособность по сравнению с многодетными.

Большую роль в укреплении бюджета и в финансировании обороны страны в годы Великой Отечественной войны сыграли платежи населения. Размер средств, поступивших в государственный бюджет в форме добровольных и обязательных платежей за военный период, составил 270 млрд р., или 26,4 % расходов бюджета. Повысился удельный вес поступлений от займов в общей сумме доходов бюджета. Если в предвоенном 1940 г. они составляли всего 5 % доходов бюджета, то в 1944 г. достигли почти 10 %. Денежно-вещевые лотереи в военные годы также дали доход более 12,5 млрд р. Крупные средства создавались за счет добровольных взносов населения в фонд обороны страны в виде денег, облигаций займов, золота, серебра и других ценностей. Свыше 16 млрд р. поступили от населения на приобретение именных самолетов, создание эскадрилий и танковых колонн.

Тем не менее собственных источников для успешного ведения военных действий в стране не хватало. Экономическая помощь, оказываемая США странам, ведущим борьбу с противоборствующими державами, в соответствии с принятым законом не могла принимать форму денежных займов, а должна была выразиться в форме прямых поставок военных материалов, т.е. по ленд-лизу. С момента принятия закона о нем и до окончания войны страны антигитлеровской коалиции получали из США за счет американского федерального бюджета различного рода материальные ресурсы в виде поставки вооружения и судов, оборудования и материалов, продовольствия, нефтепродуктов и т.д.

По отдельным странам ленд-лизские расходы США распределялись следующим образом: страны Британской империи получили товаров на 30,3 млрд дол. (в том числе Англия — 21,5), СССР — 10,8 млрд дол., Франция — 1,4, Китай — 0,6 млрд дол. и т.д. [4, 9].

Следует подчеркнуть, что помощь, оказываемая нашему государству США, несоизмерима с той пользой, какую они имели при этом. Всеми миру известно, с каким героизмом и самоотверженностью выполнял Советский Союз союзнические обязательства по разгрому вооруженных сил фашистских государств. Участие в войне СССР имело настолько большое значение для судьбы США в годы Второй мировой войны, что этого не могли отрицать и руководящие американские политики. Слова об этом можно встретить в выступлениях Рузвельта, Трумена и других американских деятелей, подчеркивающих, что без России пришлось бы пожертвовать жизнями 1 млн американских солдат для достижения победы над Гитлером. Россия более чем возместила эту помощь (имеется в виду ленд-лиз — А.А.) теми жертвами, которые она понесла, чтобы избавить мир от нацистских орд [1, 344].

Титанические усилия советских людей в тылу привели к росту доходов бюджета от промышленности и сельского хозяйства, увеличили поступления по платежам населения, что позволило уже в 1944 г. обеспечить бездефицитное выполнение государственного бюджета СССР.

Об этом свидетельствуют данные таблицы [2, 402].

Основные показатели развития народного хозяйства СССР в 1941 — 1945 гг. (1940 = 100 %)

Показатель	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Национальный доход	92	66	74	88	83
Валовая продукция промышленности	98	77	90	104	92
Валовая продукция сельского хозяйства	62	38	37	54	60
Доходы государственного бюджета	98	92	113	149	168

Достижение бездефицитного бюджета позволило прекратить эмиссию денег для покрытия бюджетных расходов и привело к росту финансовых возможностей государства, позволяющих финансировать в возрастающих объемах не только военные расходы, но и затраты на финансирование народного хозяйства и социально-культурных мероприятий.

Советский Союз затратил огромные средства на ведение войны и на ликвидацию ущерба, причиненного нападением немецко-фашистских захватчиков. Прямые военные и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери национального дохода составили 1890 млрд р. или 357 млрд дол. К этому следует добавить прямой ущерб, нанесенный государству и населению в результате огромных разрушений и разграблений имущества, который составил 679 млрд р. или 128 млрд дол. [4, 9].

Несмотря на такие потери, финансовая система государства уже в ближайший послевоенный период обеспечила возрастание значения финансов как составной части экономической стороны производства, расширение источников накоплений, улучшение организации производства, т.е. послужила важнейшим фактором восстановления и дальнейшего роста экономики нашей страны.

Литература

1. А.М. Алексеев. Военные финансы капиталистических государств. М., 1952.
2. Большая советская энциклопедия. М., 1971.
3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948.
4. Трахтенберг И.А. Финансовые итоги войны. М., 1946.